

МЕЖПАРТИЙНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.Н. ШИЛОВ

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: Shilov@bsu.edu.ru

В статье анализируются причины низкой межпартийной конкуренции в современной России – зависимость партий от исполнительной власти, неразвитое правовое сознание, патерналистская политическая культура населения. Делается вывод, что в обозримый период у партии «Единая Россия» не будет реального соперника в межпартийной конкуренции.

Ключевые слова: Россия, политические партии, межпартийная конкуренция, выборы, политическая культура, партийная система.

Снижение в современной России межпартийной конкуренции как главной составляющей политической конкуренции отмечается всеми исследователями и политическими практиками¹. Но различны оценки самого факта снижения политической конкуренции, а также причин и возможных последствия этого снижения.

Достаточно распространены оценки алармистского, обвинительного характера. Так член Общественной палаты РФ, профессор-юрист Е.А. Лукьянова отмечает: «С точки зрения политической конкуренции в обществе мы вернулись практически к тому же состоянию, от которого сознательно уходили двадцать лет назад»².

Действительно, если исходить из западных моделей модернизации, демократического транзита как ее элемента, то снижение политической конкуренции – это проявление политической демодернизации. Поэтому лидер партии «Яблоко» С. Митрохин говорит о том, что «нынешняя политическая система несовместима с модернизацией. Наоборот, так же, как и коммунистическая система времён позднего СССР, она фактически запрограммирована на стагнацию, демодернизацию и в конечном счёте на деградацию страны»³.

Ситуация в чем-то напоминает времена перестройки, когда также считалось, что без разрушения «административно-командной системы», без всеобъемлющей демократизации не осуществить необходимые преобразования страны.

Что является причиной внешне антимодернизаторского тренда в современной российской политике? Только ли усилия кремлевских политтехнологов, стремящихся, по мнению В.Я. Гельмана, маргинализировать всякую оппозицию?⁴

Нам кажется более убедительным тезис о том, что 90-е годы были для России периодом имитации демократизации, породившей неуправляемость в стране, а начиная с 2000-х гг. наблюдается отторжение импортированных практик и возвращение на естественную для страны траекторию развития⁵.

¹ См.: Вишневский Б. Л. Политическая конкуренция в России: хроника снижения // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2007. № 2; Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции – к иерархии // Полис. 2008. № 5; Чувилина Н.Б. Особенности электоральных процессов в Республике Башкортостан в избирательных кампаниях 2007-2008 гг. // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2009. № 9 (64). Вып. 11 и др.

² Лукьянова Е.А. Конкуренция в политике = конкуренция в бизнесе? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polit.ru/dossie/2007/04/24/freedom1.html>

³ Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России. 22.01.2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transcripts/6693>

⁴ См.: Гельман В.Я. Указ. соч. С. 149.

⁵ См.: Романович Н.А. Социокультурный механизм формирования отношения к власти в российском обществе. Автореф. дисс...уч. степ. докт. соц.н. М., 2010. С. 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/index.php?id54=6469&from54=4>.

Главное не формальное внедрение тех или иных правовых норм, политических институтов, а превращение их в реальные практики, совместимые с преобладающей политической культурой населения и элит, становление их в качестве элемента этих культур. Но культура – это феномен инерционный, изменение которого может растянуться на десятилетия. Если говорить о параметрах политической культуры преобладающей части населения страны, то они, во многом, не соответствуют характеристикам современной либеральной, делиберативной демократии. «В традиционной модели базового образа власти в России исторически сформировались такие характеристики, как *персонификация, единовластие, централизация, иерархичность*, тогда как для современной модели характерны *деперсонификация, разделение властей, децентрализация, нивелирование иерархии*»⁶ - отмечает Н.А. Романович. Как об основах российской политической культуры исследователями говорится также об авторитаризме, этатизме, патернализме, пассивности населения и правовом нигилизме⁷.

Современные социологические исследования показывают, что население России в большинстве своем не поддерживает идею «разделения властей». Реальный вес для него имеет лишь исполнительная власть. Законодательная власть, парламент видятся как нечто вторичное, а порою и излишнее⁸. Согласно опросу, проведенному ФОМ в 2001 г., 72% населения не отрицает возможности сосредоточения всей полноты власти в руках одного человека, возглавляющего страну⁹.

На сегодняшний день, согласно данным опроса проведенного в декабре 2010 г., растет требование населения к централизации власти, возрастает спрос на политику «закручивания гаек»¹⁰.

В соответствии с общими параметрами политической культуры специфичным для российской политической культуры является и отношение к политическим партиям. В сознании россиян доминирует мнение, что партии должны работать на общее дело, а не защищать интересы каких-то отдельных групп населения. Отсюда и негативное отношение к межпартийному соперничеству. Более того, большинство населения (57%) с пониманием бы отнеслось к тому, что партии должны действовать в интересах страны, даже если это ущемляет интересы их избирателей. Только 34% опрошенных полагают, что политические партии должны бороться друг с другом за интересы своих избирателей, даже если это противоречит интересам страны в целом¹¹. Согласно опросу, проведенному в 2006 г., в пользу многопартийности высказались лишь 40% населения, 47% населения считают конкуренцию партий вредной для России (лишь 31% видит в ней пользу)¹². Целью деятельности партий граждане изначально, со времени становления позднесоветской и постсоветской многопартийности, видели повышение своего материального благосостояния, но в силу того, что возникновение партийного плюрализма совпало с периодом резкого ухудшения реальных жизненных условий, имела место фактическая делегитимация партий¹³.

⁶ См.: Романович Н.А. Социокультурный механизм формирования отношения к власти в российском обществе. Автореф. дисс...уч. степ. докт. соц.н. М., 2010. С. 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/index.php?id54=6469&from54=4>.

⁷ См.: Козлов Н.Д. Региональные политические культуры или региональные вариации российской политической культуры? // Полис. 2008. № 6. С.8.

⁸ Романович Н.А. Указ. соч. С. 29.

⁹ См.: Там же. С. 31-32.

¹⁰ См.: Патерналистские настроения россиян // Левада-центр. Пресс-выпуск от 18.01.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2011011803.html>

¹¹ См.: Романович Н.А. Указ. соч. С. 37.

¹² См.: Керман Г.Л. Статус партии в российской политической культуре // Полис. 2007. № 1. С. 121.

¹³ См.: Шашкова Я.Ю. Партийная система в процессах политической трансформации и выборов в Российской Федерации (на примере Юго-Западной Сибири). Автореф. дисс...уч. степ. докт. пол. н. Чита. 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/index.php?id54=11192>

В целом спрос на конкурентную демократию со стороны населения невелик. Здесь нужно согласиться с авторами доклада «Демократия: развитие российской модели», подготовленного под эгидой Института современного развития, что «в стабильном обществе с растущим уровнем жизни, при функционирующем государстве, исполняющем свои основные функции, при отсутствии явных кризисов «запрос на демократию» не может носить массового характера. Тем более это невозможно в посткризисном российском обществе, которое никогда не знало демократии, а краткий период демократизации 90-х годов прошлого века ассоциируется с затяжным социально-экономическим кризисом и дестабилизацией как общественной, так и частной жизни»¹⁴.

Канул в прошлое период политического романтизма, когда население России верило в возможность улучшить через выборы состав правящей элиты. Согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в 2005 г., 42% населения России полагает, что современная российская элита по сравнению с советскими временами изменилась в худшую сторону, и лишь 17% считает, что она изменилась в лучшую сторону (26% полагают, что она практически не изменилась, а 15% были в затруднении дать ответ)¹⁵.

Сама политическая конкуренция россиянами рассматривается зачастую как игра политической элиты, далекая от интересов населения. Здесь следует привести следующее высказывание главы ВЦИОМ В. Федорова: «У нас была в большей чести политическая конкуренция и прочие неотъемлемые части западного образа жизни в 1980–е годы: все думали, что только они нас и спасут... Но 90–е годы нам показали, что может принести конкуренция в нашей реальной жизни. Все ужаснулись конкуренции бандитской, олигархической и прочей, которая явила нам свой «звериный оскал»¹⁶.

Разумеется, в российском обществе имеются и носители подлинно либеральной, активистской демократической культуры. Именно они требуют ускоренной демократизации страны, повышения политической конкуренции. Им претит стилистика вертикального организованного политического процесса. Они против иерархии, они хотят быть самостоятельными политическими акторами. Но число этих приверженцев современной либеральной, делиберативной демократии незначительно.

Общий вывод таков, востребованность политической конкуренции и особенно такой ее составляющей как межпартийной конкуренции со стороны подавляющего большинства российского общества невелика.

Но насколько политическая конкуренция соответствует потребностям развития общества, потребностями модернизации? Насколько она отвечает характеристикам и запросам российской политической элиты? При ответе на эти вопросы необходимо сделать краткий исторический экскурс. Задуманная в ходе так называемой «перестройки» реформа политической системы предполагала переход к многопартийной системе при решающей роли КПСС, то есть в результате виделась многопартийная система с доминантной партией. Но процессы изменений вышли из под контроля инициаторов «перестройки». В результате чего в появившейся многопартийной системе не нашлось места КПСС. Но почему была ликвидирована КПСС, и исчезло само государство – СССР, а на его месте возникли страны с незапланированными социально-политическими и экономическими параметрами?

Главное здесь то, что КПСС в соответствии с изменениями в Конституции СССР в марте 1990 перестала быть «ядром политической системы», была лишена функций контроля над государством. С лишением КПСС статуса «руководящий силы» партийный контроль не был заменен, как предполагалось, контролем общественности, гражданского общества, оказавшимися к этому не готовыми. Государственный аппарат превратился в сложный конгломерат сотрудничающих и противо-

¹⁴ Демократия: развитие российской модели. М., 2008. С. 50–51 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.giocenter.ru/gu/programs/1233>

¹⁵ См.: Политический журнал. 2006. № 1. С. 14.

¹⁶ Новикова Е. Фальсификации не нужны. Интервью с В. Федоровым. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.expert.ru/2010/10/08/falsifikatsii_ne_nuzhny/

борствующих группировок. Многие работники государственных учреждений, несравненно больше чем ранее, стали рассматривать свои должности как средство для реализации личных интересов, прежде всего, для обогащения. Представляет интерес точка зрения, что КПСС в Советском Союзе играла роль гражданского общества, которое формировало и контролировало государственный аппарат, что было ошибкой разрушение этого аналога гражданского общества¹⁷.

«Ельцинский» период, (90-е годы) характеризуется значительной свободой политической элиты и всего государственно-бюрократического аппарата. Имела место борьба различных региональных, экономических кланов, действовавших зачастую вопреки интересам общества. Партии являлись инструментом в этой борьбе. Президент, теряющий поддержку населения, был не в силах удержать ситуацию под контролем. Положение коренным образом меняется в 2000-е гг., когда В. Путин получает на выборах поддержку большинства населения. Он становится доминантным актором, имеющим право на последнее слово в принятии решений. Но персоналистский авторитарный режим, не выполнил бы задачу установления контроля над политической элитой, особенно региональной, и миллионным массивом чиновников. Был взят курс на формирование партийного авторитаризма. В подтверждение этого тезиса уместно привести следующее высказывание Б.В. Межуева, многое объясняющее в современной политической жизни России: «Горбачевский, а впоследствии ельцинский режим продемонстрировали, что расчет на сильную президентскую власть при отсутствии партийных механизмов консолидации и мобилизации региональной элиты не только сводит на нет все усилия по модернизации, но и приводит государственную систему к краху. Межпартийная конкуренция используется экономическими, а зачастую и криминальными кланами в целях извлечения корпоративных преимуществ, либо легализации нажитых незаконным путем состояний. Любое политическое давление центра на региональные элиты и тем более эффективный правовой контроль над ними в этой ситуации оказывается невозможен. Восстановление коллапсирующей государственности мыслимо в этом случае исключительно с помощью использования возможностей суперпрезидентского режима, а это сразу же актуализирует угрозу его превращения в режим личной власти по образцу некоторых развивающихся стран. Поэтому участие мощной партийной структуры в деле формирования как региональной, так и федеральной властей является возможной альтернативой развития в период того модернизационного процесса, который проходит в настоящий момент Россия»¹⁸.

В качестве новой «руководящей силы» формируется партия «Единая Россия». Можно ли считать, что происходит возвращение к планам инициаторов «перестройки»? Становится ли партия доминантным актором, восстанавливается ли симбиоз «партия-государство», имевший место в СССР? Восстанавливается ли прерванная на двадцать лет траектория развития политической системы?

Нет, ситуация выглядит иначе: мы имеем дело не с симбиозом «партия-государство», а с его обратной формой - с симбиозом «государство-партия». Имеющая конституционное большинство в российском парламенте партия «Единая Россия», не представляет собой самостоятельного субъекта, она является инструментом ее лидера, В.Путина, формально не входящего в состав этой партии. Сейчас можно говорить и о том, что «Единая Россия» есть инструмент дуумвирата «Медведев-Путин».

Отсюда подчиненность законодательной власти исполнительной власти. Отсюда вторичность партий и партийной системы в целом. Переход к партийному авторитаризму еще только начинается. Пока для России характерен персоналистский авторитаризм¹⁹. Это обуславливает и то, что в данных условиях «парламентские выбо-

¹⁷ Пастухов В.Б. Шаг назад, два шага вперед (Русское общество и государство в межкультурном пространстве) // Полис. 2005. № 6.

¹⁸ Межуев Б.В. Перспективы политической модернизации России // Полис. 2010. № 6. С.16-17.

¹⁹ См.: Гельман В.Я. Указ. соч. С. 137-147.

ры как выборы второго порядка утрачивают самостоятельную ценность и оказываются подчиненными логике президентских»²⁰. Административно – политическая элита рекрутируется не победившей партией, а назначается в ходе взаимодействия высшего непартийного руководства с лоббистским группировками.

Можно согласиться с мнением Ю.Г. Коргунюка, что сложившаяся в России партийная система – это псевдопартийная система. По его мнению «отличительная особенность псевдопартийных систем – «перевернутый» характер отношений между партиями и властью. Место правящей партии занимает «партия власти», которая не формирует правительство и не определяет государственный курс, а, напротив, сама является инструментом в руках правящей бюрократии, стремящейся установить контроль над парламентом»²¹.

«Единую Россию» еще нельзя назвать доминантной партией в общепринятой трактовке этого понятия. «Классическая доминантная партия – самоуправляемая коалиция элит с развитой «внутрипартийной демократией», где конкурирующие элитные кланы достигают согласованных решений по ключевым кадровым программным вопросам жизни страны и несут ответственность за их реализацию. Роль лидера (премьера, президента, канцлера) и госаппарата в управлении такой партией всегда достаточно высока, но партия не является «массовым придатком» к исполнительной вертикали, обладает высокой автономией в формировании политической повестки дня, – утверждают авторы доклада «Демократия: развитие российской модели»²². В России же ... «доминантная партия» и на федеральном, и на региональном уровне находится в почти полной зависимости от исполнительной власти, а ее важнейшая функция – урегулирование конфликтов в межэлитных отношениях – выполняется с гораздо большей долей «нажима» со стороны губернатора или структур федеральной власти»²³.

Можно говорить о достижении значительной управляемости элитой со стороны федерального центра, благодаря «Единой России». Показателен тот факт, что почти все главы регионов являются членами партии «Единая Россия». В плане консолидации элиты роль «Единой России» незаменима.

К сожалению, менее заметны сдвиги в плане повышения эффективности элиты, и снижения коррупции в ее среде, а также в госаппарате. Именно последнее обстоятельство и актуализует вопрос о политической конкуренции, как средстве отбора политической элиты, средстве повышения эффективности управления обществом.

Было бы неверно сокращение публичной конкуренции (отмена выборов глав регионов, сокращение числа партий, отмена выборов в ГД РФ по одномандатным округам и др.) расценивать как ставку руководства страны на сворачивание политической конкуренции в целом. Речь идет о том, чтобы придать процессам политической конкуренции и демократизации в целом управляемого характера.

Упорядочению политической конкуренции служит повышение в ней удельного веса внутрипартийной и межпартийной конкуренции. Здесь интересна следующая информация, приведенная президентом РФ Д. Медведевым: «...в 2004 году у нас было 48 партий. На сегодняшний день в России действуют семь партий. Но количество партийных фракций в региональных парламентах резко возросло: с 91 фракции в 2004 году до 211 – в 2007 году и 248 – в 2009 году... в 2004 году фракции «Единой России» действовали в 56 субъектах Федерации, а в прошлом году – во всех; компартии Российской Федерации в 2004 году – в 17 региональных парламентах, а в 2009-м –

²⁰ Зудин А.Ю. К «сообществу элит»? Трансформация политического режима в России // Общественные науки и современность. 2010. №6. С. 78.

²¹ Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. Автореф. дисс...уч. степ. докт. пол. н. М.2009. С. 36 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/index.php?id54=3415>

²² Демократия: развитие российской модели. С. 25.

²³ Там же.

в 67; либерально-демократической партии: в 2004 году – в 6, в 2009 году – в 43; «Справедливой России»: 18 такого рода фракций было в 2006 году и 50 – в 2009-м. Есть и представители некоторых других партий в региональных парламентах»²⁴. Таким образом, уменьшение числа партий, как политических акторов, привело к многократному увеличению других акторов – партийных фракций в региональных законодательных собраниях, к усложнению, дифференциации политической системы в целом, то есть ее модернизации.

Если говорить о внутривнутрипартийной конкуренции, то следует, прежде всего, упомянуть «Единую Россию». Партия «Единая Россия» идеологически неоднородна. В ней есть левое, социально-консервативное «крыло» и «крыло» правое, либерально-консервативное²⁵. Здесь конкуренция предстает как соперничество различных вариантов партийного курса, соперничество между членами партии за место в партийной иерархии, а главное, за «проходное» место на выборах в ГД, а также в региональные законодательные собрания. В силу того, что значительный массив политической элиты вошел в «Единую Россию» соперничество между ее представителями стало менее публичным, и все больше стало сводиться к внутривнутрипартийным договоренностям.

Рассматривая межпартийную конкуренцию в современной России, необходимо отметить, что с отменой одномандатных округов при выборах в ГД и обязательном выборе не менее половины депутатов законодательных собраний по партийным спискам роль партийного момента в политической конкуренции также возросла. Выборы по партийным спискам приводят и к приданию этой конкуренции реального характера. Так на выборах в Областную думу Белгородской области в октябре 2010 г. по 17 одномандатным округам победили выдвиженцы одной партии – «Единой России», в то же время по единому избирательному округу из 18 мандатов у «Единой России» – лишь 12. Если бы выборы проходили только по одномандатным округам, то вполне возможно областной парламент был бы однопартийным.

Партийное начало становится и более заметным на муниципальных выборах: там также пропорциональная система дает шанс всем партиям. В связи с этим Президент РФ Д. Медведев в своем обращении к ФС 30 ноября 2010 г предложил «сделать обязательным использование пропорциональной или смешанной избирательной системы на выборах представительных органов в городских округах и муниципальных районах с численностью депутатов не менее 20 человек»²⁶.

Обеспокоенность президента относительно развития политической конкуренции налицо. В этом плане характерно его следующее заявление, сделанное в ноябре 2010 г.: «Не секрет, что с определённого периода в нашей политической жизни стали появляться симптомы застоя, возникла угроза превращения стабильности в фактор стагнации. А такой застой одинаково губителен и для правящей партии, и для оппозиционных сил. Если у оппозиции нет ни малейшего шанса выиграть в честной борьбе – она деградирует и становится маргинальной. Но если у правящей партии нет шансов нигде и никогда проиграть, она просто «бронзовеет» и в конечном счёте тоже деградирует, как любой живой организм, который остаётся без движения. Поэтому возникла необходимость поднять уровень политической конкуренции»²⁷.

Результаты выборов в октябре 2010 г. (региональных и муниципальных) показывают, что определенные сдвиги в плане обострения конкурентной борьбы и обеспечения успеха для оппозиционных партий есть. Так оценивая эти выборы, ли-

²⁴ Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России. 22.01.2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transcripts/6693>

²⁵ См.: Шилов В.Н. Партия «Единая Россия» и идеология консерватизма // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2010. №1(72). Вып. 13. С. 216.

²⁶ Послание Президента Федеральному Собранию. 30 ноября 2010 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://события.президент.рф>

²⁷ Медведев. Д. Наша демократия несовершенна, мы это прекрасно понимаем. Но мы идём вперёд. Запись в блоге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/9599>

дер КПРФ Г. Зюганов оптимистично заявил: «Касаясь итогов прошедших 10 октября выборов, хочу отметить, что наша партия, несмотря ни на что, сделала очередной шаг в деле дальнейшего получения симпатий избирателей. Так, КПРФ в среднем по стране нарастила от 5 до 7 процентов на прошедших выборах... в Новосибирской области мы провели пять кандидатов-одномандатников в местный парламент»²⁸. Своего рода сенсацией явилось то, что представители партии «Патриоты России» победили на выборах депутатов районного собрания в Кайтагском районе Дагестана, обогнав единороссов на 1,03%²⁹.

Однако на кардинальное изменение ситуации в плане повышения электро-альной успешности оппозиционных партий в ближайшее время рассчитывать не стоит. «Единая Россия» сконцентрировала вокруг себя все ресурсы – организационно-административные, информационные, финансовые, имиджевые, агитационные и др. Видимо главный у ЕР ресурс имиджевый. Эта партия позиционирует себя как «партия Путина», и поэтому выборы приобретают на федеральном уровне плебисцитарный характер (одобрение или нет деятельности В. Путина)³⁰.

Велика роль организационного ресурса в силу того, что политическая элита страны сконцентрирована в преобладающей массе в этой партии. Большой разрыв между партиями и в плане финансовых возможностей. Так, на выборах в октябре 2010 г. в Областную думу Белгородской области избирательный фонд «Единой России» составлял 19 млн. 750 тыс. (поддержку оказали более двух десятков организаций). У ее соперников избирательные фонды были неизмеримо меньше: КПРФ – 1 млн. 730 тысяч (только собственные средства), «Справедливая Россия» - 6 млн. (поддержку оказали 3 крупных кампании), ЛДПР 2 млн. 500 тыс. (собственные средства). И совсем незначительным избирательный фонд был у непарламентской партии «Патриоты России» - 134 тыс. (собственные средства)³¹.

Различен и кадровый потенциал партий. На этих же выборах в Областную думу списке от «Единой России» преобладала областная элита во главе с белгородским губернатором Е. Савченко в качестве своеобразного «паровоза». В списке же, например, ЛДПР были и один студент, и четверо «временно не работающих». Подобная элита и в других «невластных» партиях³².

Электоральный успех «Единой России» обусловлен и тем, что, как отмечает В.Я. Гельман, ее программные позиции находятся «вблизи точки “медианного избирателя” по любым проблемным измерениям»³³. Согласно данным опроса ВЦИОМ, «у всех умеренных - и левых, и правых, и патриотов, есть больше того, что объединяет, чем разделяет. И это общее объединяющее начало оказывается достаточным для того, чтобы образовать мощную коалицию в самом центре политического спектра,

²⁸ Стенограмма совещания с председателями избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, ряда избирательных комиссий муниципальных образований столиц (административных центров) субъектов Российской Федерации, иных муниципальных образований, представителями политических партий по итогам выборов в единый день голосования в субъектах Российской Федерации 10 октября 2010 года и по вопросам подготовки и проведения выборов в 2011 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cikrf.ru/banners/sovesh_2010/17_19_nov_2010/stenogr.html

²⁹ См.: Патриоты России» обошли единороссов в одном из районов Дагестана [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/10/11/n_1558444.shtml

³⁰ Следует отметить, что на региональном уровне эта связь партии с В.Путиным в сознании населения ослабевает. На муниципальном уровне выборы уже не носят характер плебисцита. Именно здесь можно ожидать обострения межпартийной конкуренции.

³¹ См.: Сведения о поступлении и расходовании средств избирательных фондов избирательных объединений, выдвинувших зарегистрированные списки кандидатов в депутаты Белгородской областной Думы пятого созыва [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belgorod.izbirkom.ru/WAY/2BCCoFAE-273E-4A1B-9213-BD213C4612CB.html>

³² [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belgorod.izbirkom.ru/WAY/BE495B9C-0222-437C-BA85-86D606E0F51E.html>

³³ Гельман В.Я. Указ. соч. С. 143.

вытеснив крайности на его периферию»³⁴. Эту коалицию и представляет «Единая Россия». Можно согласиться с мнением Г.Ю. Канарша, что именно центристский проект имеет в современной России наибольшие шансы для реализации³⁵.

Все вышесказанное дает основание считать, что на ближайшее время Единая Россия сохранит свой статус самой крупной и влиятельной партии, не имеющей реального конкурента.

В плане дальнейшей демократизации и усиления политической конкуренции, как отмечают аналитики, важно не создание новых институтов и введение дополнительных правовых норм, а соблюдение уже имеющихся. Согласно мнению авторов доклада «Демократия: развитие российской модели», «главная проблема в сфере выборов – правоприменительная практика, социокультурный контекст этого процесса. В сложившихся условиях избирательная кампания де-факто превращается не в соревнование между партиями/кандидатами и программами, а в «бюрократическую конкуренцию» между территориями. «Вертикаль власти» (губернатор – мэр – глава района – председатель участковой избирательной комиссии) мотивированы на максимизацию результата «партии власти» в сравнении со своим «соседом». Соответственно, если желаемый (а точнее – заданный спущенными сверху «контрольными показателями») результат оказывается недостижим «электоральными средствами», включается прямой «административный ресурс»: зажим оппозиции, создание преимуществ кампании «партии власти», манипулирование избирательными бюллетенями...»³⁶.

Россия – эта страна сравнительно низкой правовой культуры. Нарушение законов не является предметом общественного осуждения. Большинство россиян (54%) отрицают возможность жить в России, не нарушая законов³⁷. В то же время, и здесь нужно согласиться с П.М. Козыревой «развитое правовое сознание предполагает уважительное отношение к праву и признание верховенства закона... оно опирается на доверие, т.е. ощущение ответственности, обязанности, долга по отношению к другим людям. Это доверие означает уверенность или, по крайней мере, надежду, что другие люди тоже будут законопослушны, будут вести себя столь же нравственно, предсказуемо и ответственно, уважая интересы и права других людей»³⁸. Этой должной степени доверия в российском обществе нет. Нет установки на безусловное соблюдение правил «политической игры», даже и в том случае, если это обрекает тебя на проигрыш.

На сегодняшний день важнее не обострять политическую конкуренцию, а добиваться соблюдения правил конкурентной борьбы, стремиться сделать ее честной. Следует сказать, что отход от честной конкуренции характерен не только для российской политики. Так, российский капитализм упрекают в отсутствии честной рыночной конкуренции, когда не экономические показатели, а близость к власти определяют успех игроков на рынке. Нет должной конкуренции и в других сферах российского общества³⁹. Но конкуренция, это явление принявшее глобальный масштаб. И те страны, которые не умеют должным образом наладить внутреннюю конкуренцию, терпят поражение во внешней конкуренции. Поэтому российскому обществу необходимо вырабатывать культуру честного соперничества совершенствовать свою культуру

³⁴ Кризис и идейно-политические взгляды россиян: левый поворот или объединение вокруг власти // ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1147 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=11340>

³⁵ См.: Канарш Г.Ю. К вопросу о российском дискурсе справедливости // Полис. 2008. № 5. С. 168.

³⁶ Демократия: развитие российской модели. С. 40.

³⁷ Романович Н.А. Указ. соч. С. 35.

³⁸ Козырева П.М. Правовое сознание и доверие // Полис. 2008. № 4. С. 94.

³⁹ См.: Рылкина А.П. Конкуренция и конфликт: их статус в политической культуре современного российского общества // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2010. № 19 (90). Вып. 16. С.229-230.

ру в целом, иначе оно не сможет занять достойное место на исторической арене будущего⁴⁰.

В плане становления новой культуры в целом и политической культуры как ее составляющей важно преодоление патернализма. «Основная черта этой патерналистской системы ценностей, – пишет А.Г. Глинчикова, – состоит в том, что внутри общественной культуры не были выработаны механизмы и навыки внутреннего самоограничения частного интереса в социально разумных пределах. ...Частный интерес есть предмет исключительной заботы нижних социальных слоев, об общественном интересе призвана заботиться бюрократия...»⁴¹. Население ждет проявления заботы о себе со стороны «начальства», препоручая ему и заботу об обществе в целом, не связывая себя какими-либо обязательствами по отношению к обществу.

Демократия невозможна без граждански активного общества. Пока российское общество не доверяет себе, надеется не на себя, а только на государство, пока общество руководствуется индивидуалистической, патерналистской парадигмой, которую упрощенно можно определить как, «каждый за себя, один Путин за всех», оно не способно породить альтернативный политический проект. Проект, который мог бы составить конкуренцию проекту партии власти.

Искусственное стимулирование межпартийной конкуренции будет малорезультативным без становления полноценной партийной системы, где партии играют самостоятельную роль. Пока что Россия находится на начальном стадии эволюции режима от консолидации к политической дифференциации на самостоятельные политические субъекты. Пройдены этапы деперсонализации (должность главы государства не отождествляется с В. Путиным) и деконцентрации (власть предстает в виде дуумвирата премьера В. Путина и президента Д. Медведева)⁴². На очереди превращение партии власти, «Единой России» в доминантного игрока, преодоление зависимости партии от исполнительной власти. И лишь затем станет вопрос о формировании равного ей партийного соперника. И во всех этих политических преобразованиях опасно спешить. Подобная торопливость в прошлом веке уже дважды в России приводила к трагическим последствиям. Нынешний век должен учиться на ошибках прошлого века.

INTERPARTY COMPETITION IN RUSSIA: MODERN REALITIES AND PROSPECTS

V.N. SHILOV

Belgorod State University

e-mail: Shilov@bsu.edu.ru

In article the reasons of a low interparty competition in modern Russia – dependence of parties on an executive power, not developed legal consciousness, paternalistic political culture of the population are analyzed. The conclusion becomes, that during the foreseeable period «Uniform Russia» will not have a real contender in an interparty competition.

Key words: Russia, political parties, interparty competition, elections, political culture, party system.

⁴⁰ См.: Шилов В.Н. Российское общество и русская этническая культура // *Философия и культура*. 2010. № 8 (32). С. 62.

⁴¹ Глинчикова А.Г. Демократическая модернизация и национальная культура // *Полис*. 2010. № 6. С. 65.

⁴² См.: Зудин А.Ю. Указ. соч. С. 71-78.